

1854.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисъ: въ Канцелярїи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашевскихъ, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

№ 22.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.

Полугодовое 4 • 50 к.

Газета печатаетъ съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер., со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

17 МАРТА,

СРЕДА.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА и ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ.

Опредѣляется въ службу. По Кавалеріи. Уволенный изъ Поручиковъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Штабсъ-Ротмистромъ, служащій нынѣ по Гражданскому ведомству, въ чинѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, **Светуновъ**, въ Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ, Капитаномъ.

Възначаются. По Кавалеріи. **Адъютанты** Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова: По званію Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора: Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Конно-Гренадерскаго, Капитанъ **Князь Грузинскій**. Казачьяго, Ротмистръ **Князь Амиллахваровъ**. По званію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ: Гродненскаго Гусарскаго, Полковникъ **Давыдовъ**. По Артиллеріи. Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи Капитанъ **Князь Шаховской**, — всѣ четверо Адъютантами къ нему же Генералъ-Адъютанту Князю Воронцову, первые двое по званію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, а послѣдніе по званію Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора.

Т И Ф Л И С Ъ.

Марта 2-го. По вступившему по командѣ представленію, Г. Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ утверждаетъ въ Драгунскомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полку: Маіора **Лоде** Командиромъ 2 Дивизіона, на мѣсто Подполковника

Рыкачева, а сего послѣдняго Командиромъ 1 Дивизіона того полка, на мѣсто Полковника **Свѣшина**, перечисленнаго въ резервные и запасные эскадроны 2 Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса.

Марта 13-го. Государь Императоръ, уволить Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютанта, Генерала отъ Инфантеріи Князя **Воронцова 1**, согласно его прошенію, въ отпускъ въ Россію и за границу, на шесть мѣсяцевъ, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: на время отсутствія Его Свѣтлости, мнѣ быть Командующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и войсками, къ сему Корпусу прикомандированными, на правахъ Командира Отдѣльнаго Корпуса въ военное время.

Подлинный подписалъ Генералъ-отъ-Кавалеріи **Редъ**.

Въ понедельникъ, 15 марта, весь Тифлисъ съѣхалъ къ Московской заставѣ на встрѣчу давно-ожидаемымъ гостямъ. Съ 1-го часа пополудни Головинскій проспектъ былъ наполненъ радушными горожанами и любопытными горожанками. Непрерывная цѣпь зрителей протянулась отъ дома Главнокомандующаго до заставы, и далеко за заставу вдоль дороги, извивающейся между пригородными холмами. Солнце светило и грѣло по-лѣтнему. Ожив-

лены и привѣтливо были лица Тифлисскихъ *хозяевъ*, въ нетерпѣливомъ ожиданіи желанныхъ *гостей*. Но *гости* прибыли не ранѣе 3-хъ часовъ пополудни. Безкопечной живой лентой, блестящей сталью и мѣдью, разстались передъ глазами зрителей передніе ряды Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка. Слова: «идуть! идуть!» были заключительными восклицаніями продолжительнаго, напряженнаго ожиданія толпы.

Его Высокопревосходительство, Генералъ-отъ-Кавалеріи Н. А. Редъ, верхомъ, въ сопровожденіи своей свиты, проскакалъ между рядами народа на встрѣчу прибывшему войску. Всѣ видѣли, какъ Его Высокопревосходительство, принявъ рапортъ отъ Командира Драгунской бригады Генералъ-Маіора графа **Нирода**, объѣзжалъ ряды драгунъ; всѣ слышали, какъ изъ этихъ рядовъ раздавался дружный, громкій отзывъ на привѣтствіе главнаго Начальника. Наконецъ потянулась черезъ заставу и влилась въ городъ блестящая волна кавалеріи. За драгунами послѣдовала батарея № 6 Донской Казачьей Конной Артиллеріи, и батарея № 15 Линейной Казачьей Конной Артиллеріи. Наблюдателю представилась обильная жатва разнообразныхъ проявленій радости, которая обнаруживалась въ народѣ. Много восторженныхъ

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Вечеръ въ Заведеніи Св. Нины,

3-го марта 1854.

Въ-то время, когда на небосклонѣ нашемъ чернѣютъ тучи, когда миллионы нашихъ братьевъ, преклонивъ предъ священнымъ оларемъ отечества, готовы принести ему въ жертву и достояніе свое, и жизнь, когда изъ устъ цѣлаго народа возносится молитва о побѣдѣ одолѣнн, въ такое время какъ-то особенно трогательно слышать другія молитвы, молитвы признательныхъ дѣтей и сиротъ. Трогательно видѣть доказательствъ того, что и посреди бранной грозы благотворительность не прекращаетъ своихъ подвиговъ, не перестаетъ исполнять небесную заповѣдь. . .

Такою мыслию были глубоко проникнуты всѣ, бывшіе на вечерѣ 3 марта, въ заведеніи Св. Нины, въ Тифлисъ.

На Кавказѣ, послѣ вѣковыхъ войнъ и неурядицъ, всякое правительственное учрежденіе должно было созидаться вновь, съ самаго основанія. Точно также должны были здѣсь возникнуть и учрежденія благотворительныя, къ которымъ принадлежатъ убѣжища для призрѣнія и воспитанія дѣтей. Такъ основался въ Тифлисъ Закавказскій институтъ благородныхъ дѣвицъ. Благотѣльна для Края была мысль такого учрежденія; но, оставаясь единственнымъ въ Грузіи средоточіемъ женскаго воспитанія, оно становилось недостаточнымъ по мѣрѣ того, какъ въ Краѣ распространялось

просвѣщеніе и увеличивалось число Русскихъ семействъ въ Грузіи. Въ тоже время между туземцами возрастало и укorenялось убѣжденіе въ благотѣльномъ влияніи общественнаго воспитанія на самую жизнь народную. Ея Свѣтлость, Княгиня Е. К. Воронцова не могла въ томъ не убѣдиться, и вмѣстѣ съ тѣмъ постигла свое прекрасное призваніе въ новой для нея странѣ. Вскорѣ, въ 1846 г., предстательствомъ ея, возникли во многихъ центральныхъ городахъ Закавказья воспитательныя заведенія по образцу Тифлискаго; учредился единообразный порядокъ нравственнаго и умственнаго преподаванія, и самыя заведенія были поручены попеченію дамъ, заслужившихъ всеобщее уваженіе и довѣріе. Вскорѣ бѣдныя дѣти, безпріютныя сироты, были приняты подъ благотворную сѣнь этихъ учреждений, и встрѣтили тамъ для себя какъ-бы новое семейство, посреди котораго не было имъ недостатка ни въ любви, ни въ назидательномъ влияніи, — а бѣдныя матери, поручавшія общественному попеченію дочерей своихъ, проливали слезы, — но уже слезы признательности. . .

Все это было въ короткое время, и небольшими средствами, создано какъ будто по какому-то волшебному слову. . . и въ самомъ дѣлѣ, слово то было волшебное, потому что оно сказалося сердцемъ той, которая предназначала себѣ сотворить доброе и угодное Богу дѣло. . .

Но, къ сожалѣнію благотворительницъ вдругъ предстала необходимость покинуть прекрасно-начатое дѣло. . . Приблизилась часъ ея отъѣзда изъ Края, — и вотъ чѣмъ былъ ознаменованъ этотъ грустный часъ разставанья воспитанницъ заведенія Св. Нины — съ тою, кому онѣ обязаны пріютомъ и образованіемъ.

Но и тутъ опять какое-то волшебство вмѣшалось въ дѣло. Поэзія, искусство, любовь къ прекрасному и доброму соединились между собою, чтобы сдѣлать чудо, потому что нельзя не назвать чудомъ прекраснаго праздника, котораго мы были свидѣтелями и который затѣялся и совершился не болѣе, какъ въ какіе-нибудь двое сутокъ.

Одна изъ залъ заведенія была предназначена для живыхъ картинъ. Цѣлымъ лѣсомъ апельсиновыхъ деревьевъ были закрыты стѣны залы. Подъ темной зеленью этого лѣса пестрѣли кустарники живыхъ цвѣтовъ, изъ которыхъ составлялся какъ-бы огромный вѣнокъ, окружавшій всю залу и наполнявшій ее благоуханіемъ. Живыя картины начались небольшимъ прологомъ, или сценой изъ домашней жизни. На подмосткахъ импровизированной сцены явились двѣ воспитанницы въ Грузинскихъ костюмахъ. Одна изъ нихъ представляла старую Грузинку-бабушку, озабоченную отсутствіемъ внучки, воспитывающейся въ заведеніи Св. Нины. Другая изображала мать отсутствующей дѣвочки, мать, преисполненную любовью и самоотверженіемъ. Она скрываетъ собственную свою грусть, чтобы только утѣшить сътующую старость, а юности предоставить счастливую будущность, основанную на хорошемъ воспитаніи. Это типъ матери, и въ тоже время изображеніе современной Грузинки-матери, уже достаточно понимающей всю цѣну и важность просвѣщенія. Немногія слова, сказанныя въ прологѣ, были истиннымъ гимномъ признательности, и прекрасно ввели зрителей въ существо поэмы, выраженной послѣдовавшими за тѣмъ живыми картинами. Старая Грузинка засыпаетъ въ мысляхъ о внучкѣ. Въ первой картинѣ старушка видитъ передъ со-

замѣчаній, много радушныхъ привѣтствій выказалось изъ толпы на встрѣчу повѣмъ защитникамъ нашего Края. Знатоки военного дѣла съ похвалою отзывались объ отличномъ состояннн людей и лошадей бригады, сдѣлавшихъ болѣе тысячи верстъ, въ переходѣ изъ Россіи (изъ Воронежской губерніи) въ Грузію, черезъ труднопроходимыя ущелья и высн военно-грузинской дороги, по которой и самыя почты слѣдуютъ съ величайшими затрудненіями въ настоящую пору года. Люди съ художественнымъ взглядомъ на вещи любовались прекраснымъ видомъ грознаго воинскаго строя, или мужественными фигурами кавалеристовъ, изъ которыхъ многіе украшены медалями за Венгерскую кампанію. Но выразительнѣе всѣхъ замѣчаній было восклицаніе одного престарѣлаго офицера, находившагося въ числѣ зрителей. «Благослови ихъ, Господи!» сказалъ почтенный ветеранъ, когда увидѣлъ вступающее въ Тифлисъ войско,—и нѣтъ сомнѣнія, что тѣ-же слова: «благослови ихъ, Господи!» повторятся сердцами и устами всѣхъ, кто имѣетъ счастье жить подъ сѣнію неувядаемой славы и несокрушимой доблести защитниковъ Православія и великаго нашего Отечества.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Крестъ и Луна.
(Голосъ изъ Австріи.)

Въ Новой Прусской Газетѣ, въ номерѣ 26-го (14-го февраля) напечатана слѣдующая статья:

«Прежде Христіанскіе государи сражались за Вѣру; они сражались за Крестъ, подъ знаменемъ Креста, противъ врага Креста, противъ Ислама. Они хотѣли побѣждать знаменіемъ Креста. Въ этомъ-то Христіанскомъ духѣ, въ дѣто спасенія 1190-е, Король Французскій Филиппъ-Августъ и Король Англійскій Ричардъ I-й (Львиное сердце) предприняли общій Крестовый походъ противъ природныхъ враговъ Христіанства, противъ мухамеданъ.

«Дѣто спасенія 1854-е видитъ совершенно другое, менѣе Христіанское, менѣе папидательное зрѣлище. Оно видитъ нынѣшняго Императора Французовъ, главу государства, называемаго «Христіаннѣйшимъ», заключающимъ союзъ съ Королевою Англійскою для энергическаго вмѣшательства въ

Восточныя дѣла, но не противъ Сарациновъ, не противъ Луны, а въ пользу Сарациновъ, въ пользу Луны, противъ Креста. И хотять, чтобы къ этому союзу присоединился «Апостолическій» Императоръ Австріискій, потомокъ Годфрида Бульонскаго, побѣдителя Сарациновъ, чтобы присоединился къ нему и Король Прусскій! И хотять, чтобы эти Христіанскіе государи послали свои храбрыя арміи сражаться вмѣстѣ съ невѣрными, сражающимися подъ знаменемъ Луны, вмѣстѣ съ гнусными отступниками, которые за власть и почести міра сего, отреклись отъ Вѣры въ Трїединого Бога, съ тѣми людьми, которые, въ 1848 году, зажгли пламенникъ мятежа въ Итали, Венгріи и Германіи,—сражаться противъ Императора Всероссийскаго, своего вѣрнаго Союзника и Друга!

«И на чемъ могли бы они основать этотъ постыдный, небывалый, противоестественный союзъ? Единственно на томъ, что потрясенная мятежами Франція, покровительствующая всѣхъ мятежниковъ Англія, радикальная партія прочихъ Европейскихъ земель, анархисты, коммунисты и атеисты всей Европы, вмѣстѣ съ революціонною журналистикою, живо утверждаютъ, будто бы Императоръ Всероссийскій, всегдашній врагъ политическихъ переворотовъ, этотъ вѣрный союзникъ Австріи и Пруссіи, отказавшійся отъ всякихъ завоеваній въ 1848 и 1849 годахъ, когда эти завоеванія были бы такъ легки для Него, одушевленъ теперь сильною страстью къ завоеваніямъ! И подъ этимъ-то предлогомъ, придуманнымъ друзьями революціи, врагами всякой законной и Богомъ установленной власти, два Христіанскіе, законные, благородные Монарха должны, въ союзъ съ описанными нами людьми, выступить въ поле противъ Христіанскаго Государа, своего Друга, и извлечь мечъ въ пользу заклятыхъ враговъ Христіанства!

«Нѣтъ, Богъ не допуститъ до этого! Покрытыя славою, знамена Габсбургско-Лотарингскаго и Гогенцоллерискаго Домовъ не могутъ развѣваться вмѣстѣ съ знаменами Луны. Пусть снѣдаемая недугомъ революціи Франція, пусть покровительствующая всѣ революціи Англія, издѣваясь надъ Христіанскими чувствами прежнихъ обитателей Англии и Франціи, предпринимаетъ эту нечестивую борьбу, недостойную Христіанскихъ народовъ, противъ Св. Креста за луну и безбожіе: эта борьба не можетъ принести имъ ни счастья, ни благословенія, ни чести, ни славы, потому что только въ защитѣ

Христіанской Вѣры и въ Крестѣ можно найти добѣду и истинную славу. Знаменитые, законные государи Австріи и Пруссіи навѣрное всегда будутъ сражаться и побѣждать только съ этимъ, и только этимъ знаменіемъ—знаменіемъ Креста.

(N. Pr. Z.)

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ.

Лондонъ, 25-го (13) февраля. Въ засѣданіи Верхней Палаты, происходившемъ третьяго дня, серъ Дж. Валишъ (Walst) спросилъ: извѣщено-ли правительство о предостереженіи, которое, какъ утверждаютъ, адресовано Императоромъ Французовъ къ Греческому правительству, по поводу ожидаемаго вмѣшательства сего послѣдняго въ дѣла Оттоманской имперіи, сопровождалось-ли такое предостереженіе угрозами и съ согласія-ли Британскаго правительства сдѣлано это? Лордъ Дж. Россель объявилъ, что, кажется, онъ можетъ стѣвчать отрицательно, хотя и не говорилъ еще объ этомъ съ лордомъ Кларендономъ. Во вчерашнемъ засѣданіи Верхней Палаты, лордъ Кларендонъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, оправдывалъ, по примѣру лордовъ Эбердина, Дж. Росселя и Пальмерстона, образъ дѣйствій правительства въ Восточномъ вопросѣ и, между прочимъ, объявилъ, что для официального объявленія войны, Англія и Франція ожидаютъ, чтобы Султанъ подписалъ договоръ о союзѣ, о которомъ идетъ рѣчь и который утвержденъ Французскимъ и Англійскимъ правительствами еще до отправленія его въ Константинополь. Въ Нижней Палатѣ, статсъ-секретарь военнаго министерства, Сидней-Гербертъ, объявилъ вчера, что правительство дозволило извѣстному числу женщинъ сопровождать экспедиціонный корпусъ, полагая четыре женщины на 100 чел. (Ind. B.)

— Въ слѣдствіе утвержденія Нижнею Палатою бюджета морскаго министерства сформировано 10 новыхъ ротъ морскихъ солдатъ; прочія роты будутъ увеличены до 130-ти чел. Здѣшній корреспондентъ Новой Прусской Газеты пишетъ отъ 16-го (4-го) февраля: Извѣстіе объ отправленіи на Востокъ корпуса Англійскихъ войскъ, разумѣется, возбудило неописанный восторгъ въ нашей воинственной партіи. Англійскіе военные журналы занимаютъ также мыслію о дѣятельномъ употребленіи сухопутныхъ силъ Великобританіи на Востокъ, по не все видятъ въ такомъ розовомъ свѣтѣ, какъ крикуны митинговъ, сжимающіе свои кулаки за стака-

бою женщину, которая печально пригорюнилась и, преклонивъ голову на руку, съ невыразимой нѣжностью смотритъ на дитя, спящее у ногъ ея. Возлѣ ребенка стоитъ его Ангель-хранитель, и взоръ свой, исполненный торжествомъ спокойствія, устремляетъ съ упованіемъ къ Небу. Съ другой стороны Гений Благотворительности простираетъ свою руку къ спящему ребенку: такимъ образомъ отеческая попечительность Провидѣнія поручаетъ Милосердію исполненіе своихъ благихъ предначертаній. Во второй картинѣ Гений Благотворительности вводитъ маленькую дѣвочку въ институтъ, гдѣ ее, какъ сестру, встрѣчаютъ съ любовью и ласками другія такія-же дѣвочки, ея сверстницы. Третья картина изображала рекреационный часъ въ институтѣ, домашнюю жизнь призрѣнныхъ дѣтей, съ ихъ граціозными играми и забавами. Въ четвертой картинѣ являлось окончаніе воспитанія: секретарь заведенія, на торжественномъ актѣ, раздаетъ награды воспитанницамъ. Наконецъ, въ пятой картинѣ, мать воспитанницы, сдѣлавшейся изъ ребенка взрослой дѣвушкой, уводитъ дочь свою изъ института. Воспитаніе окончено, и начинается жизнь. Ангель, сопутствовавшій воспитанницѣ, указываетъ на небо, какъ на единственную и конечную цѣль земной жизни.

Весь этотъ рядъ картинъ былъ одушевленъ поразительной красотой исполнительницъ, участвовавшихъ въ представленіи. Картины непрерывно слѣдовали одна за другою, какъ настоящія сновидѣнія, и проснувшаяся наконецъ старушка Грузинка сама не знаетъ—пригрѣзилось-ли ей все видѣнное, или въ самомъ дѣлѣ видѣла она внучку свою счастливою, цвѣтущею здоровьемъ и прекрасною. Дочь старушки предлагаетъ ей отправиться вмѣстѣ въ Тифлисъ,

чтобы послушать, что тамъ говоритъ теперь ихъ внучка и дочь, и что повторяютъ за нею всѣ питомцы института.

Тогда поднимается задняя завѣсъ сцены, и зрителямъ представляется въ глубинѣ залы ярко освѣщенный вѣзель учредительницы заведенія, княгини Е. К. Воронцовой. Около вѣзеля, на наклонной плоскости, стоятъ всѣ сто-десять воспитанницъ института. Нѣсколько невѣдмыхъ пѣвицъ, чистыми, мелодическими голосами поютъ слѣдующіе куплеты:

1.

Опять для насъ разлука съ Вами!
Опять дни грустные пришли!
Опять мы будемъ сиротами,
Любить Васъ станемъ издали.
Но разставаясь съ Вами снова,
Мы скажемъ Вамъ и повторимъ:
Вся наша жизнь одно лишь слово,—
И слово то: благодаримъ!

всѣ: Благодаримъ!

2.

Какъ свѣтлый Ангель-нашъ Хранитель,
Какъ попечительная мать,
Вы нашу создали обитель,
Чтобъ Васъ могли мы понимать.
Ведетъ Заступница святая
Насъ къ цѣлямъ вѣрнымъ и благимъ,
И Васъ отъ цѣлаго мы Края
Теперь за то благодаримъ!

всѣ: благодаримъ!

3.

Господь Вамъ трудную дорогу
Послалъ въ числѣ своихъ путей;
Но, къ счастью, Вы сказали Богу
Устами призрѣнныхъ дѣтей:
Молитвы тѣ Ему знакомы,
Онѣ угодны передъ Нимъ.
Онѣ охранить ту, за кого мы
Его всегда благодаримъ!

всѣ: благодаримъ!

Послѣднее слово каждого куплета, т. е. слово: благодаримъ,—повторяется единогласнымъ хоромъ всѣхъ ста десяти воспитанницъ. Послѣ третьяго куплета этотъ благодарственный приѣвъ общей сердечной пѣсни обращается въ одинъ общій крикъ... Воспитанницы оставляютъ свои мѣста, и черезъ сцену бѣгутъ въ беспорядкѣ къ своей благодѣтельница, бросаются къ ней толпой, цѣлуютъ ей руки, осыпаютъ ее цвѣтами и оглушаютъ искренними, незаученными словами сожалѣнія и благодарности, сопровождаемыми чистыми дѣтскими слезами, и рыданіями

Тогда настоящій, святой Ангель Благотворительности, взиравшій съ небесныхъ высотъ на эту картину любви и чистыхъ слезъ, быть можетъ и самъ уронилъ на нашу землю слезу святаго умилевія и, быть можетъ, эта святая слеза содѣлается нерушимой защитой для Края противъ возстающей со всѣхъ сторонъ злобы и ненависти вѣншихъ враговъ его!..

Гр. Ст. . .

помъ шва или джина. Такъ, напримѣръ, Морская и Военная Газета, органъ военнаго министерства, смотритъ «съ нѣкоторымъ безпокойствомъ на предстоящій выборъ главнокомандующаго и дастъ разумѣть, что большая часть Англійскихъ генераловъ уже въ такихъ лѣтахъ, при которыхъ нельзя ожидать отъ нихъ дѣятельности и энергій, необходимыхъ для этого званія. Между тѣмъ, политическіе выходы приходятъ въ восторгъ при одной мысли, что война неизбежна; Кинкелн и Кошугы предаются внодѣ мечтамъ честолюбія.» Газета the Times увѣряетъ, что первая дивизія Англійскаго экспедиціоннаго корпуса не остановится у острова Мальты и будетъ перевезена почти прямо на Востокъ. Говорятъ также объ учрежденіи въ Англии, въ маѣ мѣсяцѣ, новаго лагеря, въ которомъ, кромѣ одного или двухъ линейныхъ полковъ, будетъ отъ 30 до 32,000 ч. милиціи. Ихъ соберутъ, по слухамъ, при Сандгерстскомъ военномъ училищѣ. (J. de St.-P.)

ФРАНЦІЯ.

Парижъ, 26-ю (14-ю) Февраля. (По телеграфу). Мониторъ обнародываетъ сегодня декретъ, запрещающій вывозъ за границу оружія и военныхъ запасовъ. Морской министръ доноситъ Императору, что третья эскадра сформирована и состоитъ изъ 10-ти линейныхъ кораблей, 14-ти фрегатовъ и 15-ти корветовъ, подъ начальствомъ Персевала-Дешена. Далѣе въ Мониторѣ напечатано письмо, которымъ Принцъ Наполеонъ проситъ Императора отправить его на Востокъ. Наконецъ обнародована циркулярная нота министра иностранныхъ дѣлъ, г-на Друэна де-Люи, которою Англійская торговля и всѣ интересы Британскихъ подданныхъ поручаются защитѣ Французскихъ консуловъ и Французскихъ кораблей, съ замѣчаніемъ: Англійскіе агенты получаютъ точно такія же инструкціи. (N. Pr. Ztg.)

ВОЕННЫЯ ДѢЛА ДОНЦОВЪ

СЪ КРЫМСКИМЪ ХАНОМЪ ДЕВЛЕТЬ-ГИРЕЕМЪ
ВЪ 1833 И 1834 ГОДАХЪ.

(Окончаніе.)

Между тѣмъ Татары, разбивъ высланную противъ нихъ команду, двинулись со всѣхъ сторонъ на вагенбургъ; но жестокой мѣткой огнемъ изъ ружей, пистолетовъ и пушки, принудилъ ихъ отступить. Это не остановило однакожъ ярости Хана. Устроивши войска, онъ ринулся съ ними, подобно бурному потоку, на незначительное число казаковъ, и едва было не овладѣлъ вагенбургомъ. Тутъ одна только хладнокровная распорядительность Полковниковъ спасла казаковъ отъ гибели. Но хотя и храбро оборонялись Донцы и мужественны были ихъ начальники, однакожъ семь разъ съ ужаснымъ жаромъ повторенныя (по словамъ Бухвостова) атаки сильнаго врага, рѣшившагося погубить ихъ, до того ослабили казаковъ, что они «начали уже приходить въ отчаяніе» о своемъ спасеніи. Самъ опытный въ бояхъ 34-лѣтній Полковникъ Ларіоновъ, истощивъ всѣ успія храбрости и не видя ни откуда ожидаемой помощи, потерявъ наконецъ терпѣніе. Рассказываютъ, что, подойдя къ Платову, онъ сталъ совѣтоваться съ нимъ о томъ, не лучше-ли будетъ для нихъ сдаться въ плѣнъ, говоря: «что посланные казаки вѣрно убиты; что люди приходятъ въ отчаяніе; что треть лошадей уже пала, и что, безъ особой помощи, нельзя имъ ожидать спасенія.» Но юный Платовъ остался непреклоненъ. «Нѣтъ! говорилъ онъ, пускай лучше я умру съ честью и славою, чѣмъ отдамся врагу на поруганіе, къ стыду моего Отечества. Что будетъ, то будетъ. Я надѣюсь на Бога, что Онъ не оставитъ насъ безъ помощи.» Черезъ нѣсколько минутъ Платовъ, пристально смотря въ степь, вдругъ воскликнулъ: «Ребята! не робѣть! Посмотрите вдаль: мнѣ что-то мелькнуло въ глазахъ. Ужъ не наши-ли это? «Наши! наши!» закричало нѣсколько казаковъ. Ну, слава Тебѣ Господи! Вотъ теперь-то мы дадимъ звать себя!» Въ самомъ дѣлѣ, въ это время вдали показались облака пыли, и скоро ясно можно было различить многихъ, что есть духу скачущихъ всадниковъ. То былъ храбрый Донской Полковникъ Уваровъ, съ казаками.

Одинъ изъ посланныхъ Платовымъ казаковъ, пробиваясь сквозь непріятельскую толпу, сраженъ былъ на всемъ скаку вражескою пулею, но другой успѣлъ пробиться и из-

вѣстить Бухвостова объ отчаянномъ положеніи Ларіонова и Платова. Неустрашимый Бухвостовъ тотчасъ двинулся на помощь, отрядивъ впередъ Полковника Уварова съ его Донскимъ полкомъ. Нѣсколько верстъ Донцы скакали во весь опоръ и, завидя враговъ, обрадовались, что подошли на выручку товарищей. Это была самая критическая минута для осажденныхъ казаковъ. Не оставивъ себя вполю, Уваровъ атаковалъ Татаръ съ такою сильною стремительностію, что мгновенно опрокинулъ высланную противъ него Ханомъ команду. Въ то же время Платовъ и Ларіоновъ, видя что нечего терять благоприятной минуты, скомандовали «на конь» и бросились изъ вагенбурга на непріятеля «въ пики.» Татары, думая, что къ казакамъ идетъ еще большее подкрѣпленіе, оробѣли и скоро дали тылъ. Но въ самомъ бѣгствѣ ожидало ихъ новое несчастье. Въ суматохѣ, преслѣдуемые Донцами, они наткнулись неожиданно на Бухвостова, подошедшаго въ это время съ своимъ гусарскимъ полкомъ. Непритель, охваченный одновременно съ фронта и тыла, потерпѣлъ величайшее пораженіе.

На другой день (5 апрѣля 1774 г.), возблагодаривъ Господа за одержанную нашими войсками блестящую побѣду, Подполковникъ Бухвостовъ написалъ своему командиру, Полковнику Брику слѣдующій рапортъ: «И Ханъ Девлетъ-Гирей и Калга Шабастъ-Гирей Солтанъ, соединивъ всѣми «силами, атаковали нашихъ Полковника Платова и Ларіонова, и нападая на нихъ семь разъ съ преужаснымъ жаромъ, не могли выбить ихъ изъ сдѣланнаго ими ретраншаменты. Наши оборонялись тутъ съ безпримѣрною храбростію, а козь скоро я показавъ бѣгущимъ своимъ на «помощь, то непрители, оставя тѣхъ Полковниковъ на мѣстѣ, атаковали меня всѣми силами, но я далъ имъ знать «прямое дѣйствіе нашихъ войскъ, пошелъ на нихъ прямо, «гналъ и разилъ ихъ до самой темноты ночи.—Непріятельское войско состояло изъ Некрасовцевъ, Черкесовъ, «Араповъ и нашихъ вѣроломныхъ союзниковъ—Татаръ, а «всѣхъ ихъ считаютъ, по видимому, около двадцати тысячъ; о убитыхъ и раненыхъ со всѣмъ подробно доведу «впредь, а теперь ожидаю отъ вашего высокоблагородія «резолуцію.» Въ слѣдъ за тѣмъ, собравъ свѣдѣніе о убитыхъ и раненыхъ, Бухвостовъ между прочимъ рапортовалъ: «Изъ числа непріятелей убиты два Солтана, одинъ «Каканскій Бѣ, нѣсколькъ знатныхъ Мурзъ, а черни болѣе пяти-сотъ тылъ на мѣстѣ похоронено; раненыхъ, по «объявленію Татаръ, считаютъ трехъ горскихъ Солтановъ, «множество узденей, мурзъ и черни. Но сожалительно, что «при отчаянномъ семъ сраженіи, побито нѣсколько Едисановъ, по мнѣнію Бея (Джагъ-Магомета), намъ вѣрныхъ «людей. Сія ошибка, думаю, произошла отъ того, что среди самаго боя, видѣлъ я самъ, какъ изъ Едисанскихъ, «намъ вѣрныхъ ауловъ, бѣжали Татары въ Ханское войско и обратно оттуда прибѣгали другіе къ Бею, чрезъ «что казаки наши такъ были огорчены и отчаяны, что «кого живаго въ полонъ себѣ не брали, а кого только «шли на мѣстѣ сраженія, всѣхъ тѣхъ кололи и рубили до «смерти. Нашъ уронъ, въ разсужденіи малыхъ противъ «сего непріятеля силъ, можно сказать, весьма не великъ, а «именно: убитыхъ восемь, безвѣсти пропавшихъ пятнадцать, да раненыхъ пятьдесятъ четыре человека, а лошадей побито: гусарскихъ девять, казачьихъ двѣсти семдесятъ девять, да раненыхъ до трехъ сотъ, на всего которыхъ Донскіе казаки получили себѣ отъ непріятеля нѣсколько лошадей. Войска Донскаго Полковникъ Платовъ, «будучи въ осадѣ отъ непріятеля, оказался неустрашимымъ, «ободряя своихъ подчиненныхъ почти въ отчаяніе приходившихъ, и удержалъ ихъ въ слабости своею укрѣпленіемъ «до моего къ нимъ прибытію; Полковникъ Ларіоновъ слѣдовалъ примѣру храбрости, а Полковникъ Уваровъ атаковалъ непріятеля въ полѣ весьма стремительнымъ образомъ.»

Такова была Калахская битва, весьма замѣчательная по участию въ ней огромнаго числа непріятельскихъ силъ, сравнительно съ нашими. Необыкновенное мужество, присутствіе духа въ минуты величайшей опасности и благоразумная распорядительность, оказанная здѣсь молодымъ Платовымъ, предвозвѣстили въ немъ будущаго героя. Съ той поры казаки заговорили о Платовѣ, какъ о чемъ-то чудеспомъ; начальство обратило на него особенное вниманіе, даже вся армія, Дворъ и Императрица стали знать Платова, но всѣхъ болѣе полюбилъ его знаменитый князь Потемкинъ, до самой смерти своей оставившійся истиннымъ его благодѣтелемъ и покровителемъ. Калахское сраженіе было, можно сказать, яркою зарею блистательной славы графа Платова на военномъ поприщѣ.

Русскіе ликовали; но опасность еще не миновалась. Девлетъ-Гирей, глубоко оскорбленный послѣднею неудачею, началъ строить для Русскихъ новые ковы; онъ обратился опять къ своему первому средству—дѣйствовать во вредъ непріятеля посредствомъ другихъ. Успѣхъ соответствовалъ сначала его замысламъ. То подарками, то обещаніями онъ

безъ труда склонилъ на свою сторону многихъ горскихъ князей, начинавшихъ уже завидовать славу Русскихъ оружія на Кавказѣ. Впрочемъ не одни Горцы, а и самые преданные повидному Россіи Едисанскіе и Будукские Татары, прежде не рѣшавшіеся пристать къ Хану, теперь—вѣроятно тоже по зависти—стали явно помогать ему. Но самымъ благоприятнымъ къ тому случаю были, безъ сомнѣнія, безпокойства въ Россіи, произведенныя Пугачевскимъ бунтомъ. Въ продолженіи мая, іюня, и особенно іюля и началъ августа 1774 г., въ то самое время, когда Пугачевъ, перешедъ Волгу, разоралъ города и селенія, многочисленная скопища Черкесъ и Татаръ устремились на Русскія войска, расположенныя на Кубани подъ главнымъ начальствомъ Генералъ-Поручика де-Медема. Мы не будемъ здѣсь описывать подробно всѣхъ сраженій, происходившихъ въ это время между Русскими и Черкесами, такъ какъ это не относится къ нашему предмету, а упомянемъ только кратко (ибо пространно не знаемъ) о тѣхъ дѣлахъ, въ коихъ участвовали казаки. Донскихъ полковъ, подъ начальствомъ де-Медема, было семь: Платова, Ларіонова, Уварова, Данилова, Кирсанова, Дмитрія Паздьева и Табунщикова, всѣ подъ командою Походнаго Атамана Якова Сулива. За исключеніемъ Табунщикова, стоявшаго, по приказанію де-Медема, на Терекѣ по дорогѣ въ Кизляръ, всѣ прочіе Донскіе полки были прикомандированы къ Московскому легиону бригадира Брика.

Вскорѣ послѣ пораженія Девлетъ-Гирей при Калалахъ, полковникъ Уваровъ посланъ былъ для поисковъ надъ непріятелемъ. 20-го мая онъ встрѣтилъ значительную партію Черкесъ у рѣчки Лабы и разбилъ оную на голову, взявъ въ плѣнъ 8 человекъ. За тѣмъ, прослышавъ, что полковникъ Бухвостовъ находится съ своимъ полкомъ недалеко отъ него въ опасности отъ непріятелей, Уваровъ двинулся къ нему на помощь. Едва только онъ успѣлъ соединиться съ нимъ, какъ Черкесы, близъ рѣчки Кубани, встрѣтили ихъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, атакуя въ то же время попеременно то пѣхотою, то конницею. Мѣстность была ровная и глѣбстая, такъ что кавалерія Бухвостова не въ состояніи была хорошо дѣйствовать. Не смотря на то, что атаки были отбиты, засѣвши въ лѣсу непритель мѣткими выстрѣлами производилъ величайшій вредъ нашимъ войскамъ. Тутъ-то «Уваровъ, по словамъ Бухвостова, съ отличною ревностію вошелъ въ тотъ лѣсъ, выгвалъ сильнаго непріятеля и прогналъ его къ рѣчкѣ Кубани». Сраженіе это происходило въ послѣднихъ числахъ мая.

Въ слѣдъ за этимъ отличіемъ, Уваровъ оказалъ еще болѣе блистательный подвигъ. Въ началѣ іюня отрядъ, состоящій изъ полковъ Бухвостова, Уварова, Платова и Данилова, напалъ на сильное скопище Черкесъ, недалеко отъ непріятельскаго города Копыла, и послѣ упорнаго и кровопролитнаго сраженія разбилъ ихъ. Въ самомъ пылу битвы Уваровъ, преслѣдуя бѣгущихъ, вѣзетъ съ Бухвостовымъ, первый ворвался въ слѣдъ за ними въ городъ и успѣлъ овладѣть имъ. Наградой побѣдителей было множество плѣнныхъ и 4 чугуныхъ пушки, изъ коихъ одну, какъ побѣднй трофей, Уваровъ въ томъ же году доставилъ въ Черкасскъ. Взятіе Копыла такъ обрадовало Главнокомандующаго князя Долгорукова, что онъ чрезъ нѣсколько дней прислалъ изъ Крыма ордеръ Бухвостову, въ которомъ изъявилъ особенную благодарность Уварову, обещаясь ходатайствовать о награжденіи его предъ высшимъ начальствомъ. «Его Сіятельство Высокоповелительный Генералъ-Аншевъ, 2-й Арміи Главный Предводитель «и всѣхъ Россійскихъ орденовъ кавалеръ, князь Василій Михайловичъ Долгоруковъ, въ присланномъ ко мнѣ ордерѣ (такъ писалъ Бухвостовъ Уварову 9-го іюня) на «представленіе мое предписать изволилъ, что за храбрые «подвиги и сильныя пораженія, какъ командою моею, такъ «и вами съ полкомъ вашимъ, Черкесовъ и о взятіи въ «Копылъ пушекъ приносить Его Сіятельство свою благодарность съ испрашиваніемъ еще Ея Императорскаго Величества къ вамъ благоволенія.»

Черезъ нѣсколько дней послѣ взятія г. Копыла, полковники Даниловъ и Кирсановъ, съ своими Донскими полками, и подполковникъ Лешкевичъ, съ эскадрономъ Луганскаго пикнирпаго полка, командированы были, подъ начальствомъ полковника Бибикова, къ Атокайскимъ горамъ, по извѣстію о появившихся тамъ сильныхъ партій Атокайцевъ и Едисанскихъ Татаръ. 21 іюня отрядъ этотъ, приближаясь къ горамъ, дѣйствительно встрѣтилъ непріятеля въ значительныхъ силахъ. Въ происшедшемъ здѣсь жаркомъ дѣлѣ Татары и Черкесы были разбиты на голову. Въ этомъ сраженіи отличился полковникъ Кирсановъ, «поступившій (по свидѣтельству Брика) противъ непріятеля весьма храбро, поражая и прогоняя оного съ добрымъ духомъ, какъ вѣрному сыну Отечества должно.»

Желая отмстить за понесенныя пораженія, Черкесы въ началѣ іюля напали съ ожесточеніемъ на наши войска своими силами. Два дня, 7 и 8 іюля, при жилищахъ Темиргойской орды (на рѣчкѣ Кубани) вели они съ Русскими

жаркую перестрѣлку, а на третій, 9-го іюля, вдругъ сдѣлали стремительное нападеніе на весь отрядъ нашъ, состоявшій подъ начальствомъ бригадира Бринка, однакожь были разбиты, послѣ кровопролитнаго сраженія. Въ этомъ трехдневномъ бою особенно отличились Донскіе полковники Дмитрій Паздѣвъ и Уваровъ. «Первый изъ нихъ, по отъзвѣву Бринка, будучи съ неприятелемъ въ перестрѣлкѣ, съ «неустрасимостію на него ополчась, прогонялъ, а при «стремительномъ Черкесѣ на наши войска нападеніи неослаблѣлъ съ своимъ полкомъ, подая своимъ мужествомъ при- «мѣръ подкомандующимъ оказать опытъ своего усердія и «храбрости противъ неприятеля, и отъ праваго нашего «фаса поражая онаго, прогонялъ съ добрымъ духомъ. А «Уваровъ (по его же словамъ) при сильной атакѣ неприя- «теля не только не ослаблѣлъ, но и оказалъ опытъ своей «храбрости, при чемъ былъ раненъ въ лѣвое плечо.»

Наконецъ, 3-го августа, произошло самое упорное сраженіе съ Черкесами, при переправѣ Русскаго отряда, подъ начальствомъ Бибикова, черезъ Кубань, подлѣ Атюкайскихъ горъ (вторично). Здѣсь войска наши попали на засаду и, нѣсколько часовъ сряду, стоя подлѣ жестокихъ огнемъ, подвергались величайшей опасности. Но Донскіе полковники Даниловъ, Паздѣвъ и Кирсановъ, переправившись подлѣ градомъ пуль черезъ Кубань, первые съ казаками бросились съ отчаянною храбростію впередъ и, оттѣснивъ неприятеля, успѣли остановить его успѣхи. Тутъ особенно отличился есаулъ Осипъ Паздѣвъ, произведенный за это дѣло прямо въ полковники. Подлѣ Даниловымъ убита была лошадь. Сраженіе это было послѣднимъ; вѣсть о мирѣ съ Портою прекратила военныя дѣйствія, и всѣ почти Донскіе полки устремлены были противъ Пугачева, приближавшагося въ то время къ Царицѣну.

Всюду поражаемый и вездѣ терпя неудачу, Девлетъ-Гирей не престававъ однакожь жаждать мщеніемъ противъ Русскихъ, и даже въ послѣднее несчастное для него время все еще замышлялъ новые планы. Еще въ маѣ прослышавъ, что въ Моздокъ и Кизляръ нѣтъ войска, онъ вздумалъ овладѣть этими городами, вмѣсто Черкаска, на разореніе котораго у него, видно, прошла охота со времени Калахаской битвы. Дерзкое свое предпріятіе онъ хотѣлъ произвести съ возможною осторожностію и даже скрытностію. Не имѣя у себя значительныхъ силъ для дѣйствій въ разныхъ мѣстахъ противъ нашихъ войскъ, Ханъ считалъ однакожь возможнымъ завладѣть этими городами нечаяннымъ набѣгомъ небольшихъ партій. Но тутъ разрушилъ всѣ мечты его храбрый полковникъ Яковъ Табуни-ковъ, стоявшій съ полкомъ своимъ (какъ выше замѣчено) на р. Терекъ, при дорогѣ въ Кизляръ, недалеко отъ Моздока. Тщетно Ханъ посылалъ къ Кизляру Чеченскія партіи: всѣ онѣ—одна за другою—были разбиваемы и прогоняемы Табуниковымъ, такъ, что Девлетъ-Гирей долженъ былъ по необходимости отказаться и отъ этого послѣдняго своего намѣренія. Вотъ что говоритъ объ этомъ самъ полковникъ Табуниковъ, въ рапортѣ къ наказному атаману Иловайскому (1775 г.): «Въ прошломъ 1774 году, при «выступленіи г. генераль-поручика и кавалера де-Медема «съ корпусомъ противъ Кабардинскихъ народовъ былъ я «оставленъ съ полкомъ моимъ и съ однимъ орудіемъ на «Теркѣ въ Калиновой Лукѣ къ недопущенію отложив- «шихся изъ подданства Ея Императорскаго Величества Че- «ченскихъ народовъ и ихъ единомышленниковъ. Во всю «мою тамо бытность, при многихъ тѣхъ злодѣевъ поку- «шеніяхъ на меня, чинилъ отпоръ, и тѣмъ желанія ихъ «прервавъ, обращалъ къ обратному, безъ всякой имъ удачи, «слѣдованію въ ихъ мѣста съ уропомъ, и чрезъ производи- «мая по сей и по той сторонѣ рѣки Терка частыише «разъѣзды ни мало симъ варварамъ жаждущаго ими зло- «дѣйства не удавалось, а всѣ станицы отъ сего предо- «стерегъ,—за которую мою безпорочную службу ко Оте- «честву и награжденъ я золотою медалью». Эти слова подтверждаются еще отзывомъ бывшаго тогда Моздокскаго коменданта полковника Иванова, который свидѣтельствуетъ: «что по бытности здѣсь (въ Моздокѣ) Войска Дон- «скаго г. полковника Табуникова, по причинѣ вознамѣ- «рящихся предъ симъ къ нападенію на Моздокъ и на про- «чія около онаго лежащія мѣста Кабардинцевъ, съ коман- «дою своею, для поисковъ и переловленія тѣхъ злодѣевъ, «онъ дѣлалъ во всемъ надлежащія къ тому распоряженія и «предостерегъ здѣшній пограничный край, чиня разъѣзды «отъ Моздока до урочища Ерашты, а оттуда до рѣкъ «Бештамака и Куры и внизъ по Терку.»

Такъ окончились всѣ безплодныя покушенія на Донъ Хана Девлетъ-Гирей, послужившія только къ увеличенію славы Русскаго оружія на Кавказѣ. 21-го іюля 1774 года заключенъ былъ Фельдмаршаломъ графомъ Румянцовымъ достопамятный Кучукъ-Кайнарджійскій миръ съ Турціею, по которому Крымскіе Татары объявлены отъ ней независимыми; а Девлетъ-Гирей, по приказанію Султана Абдуль-Гамида, провѣдавшаго о его измѣническихъ замыслахъ, былъ схваченъ Турками, закованъ въ кандалы и отправленъ въ Константинополь. Послѣдующая участь Хана намъ неизвѣстна. Спустя 9 лѣтъ послѣ сего въ 1783 году Крымъ присоединенъ къ Россіи.

Михаилъ Сениюткинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЮВЕЛИРЪ СОКОЛОВЪ

симъ честь имѣеть извѣстить, что онъ покупаетъ и промѣниваетъ старыя золотыя и серебряныя вещи, а также разный ломъ, жемчугъ и брилліанты, а потому приглашаетъ желающихъ продать или промѣнять свои старыя вещи, обращаться въ магазинъ его, Соколова, находящійся на Эриванской площади, возлѣ магазина Блота.

ЗА 50 Р. С.

ПРОДАЕТСЯ

тарантасъ въ Кукахъ, по Елизаветинской улицѣ, въ д. Бакрадзѣ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Ивалдъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммисіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго моста, въ домѣ Котомина, продаются:

РУКОВОДСТВО КЪ ИЗУЧЕНІЮ ТАКТИКИ, въ начальныхъ ея основаніяхъ и въ практическомъ примѣненіи.

Измѣненія, происшедшія въ составѣ и устройствѣ войскъ, многія новыя мысли, опытомъ оправданныя, и наконецъ, практическое развитіе тактики какъ науки, болѣе и болѣе показывали необходимость новаго, по возможности полнаго курса, согласованнаго съ новыми понятіями о военномъ дѣлѣ и съ настоящимъ состояніемъ науки; почему Профессоръ Тактики въ Императорской Военной Академіи, Полковникъ *Θ. Горемыкинъ*, составилъ съ этою цѣлію, предлагаемый *полный курсъ начальной и высшей тактики*, который и напечатанъ съ Высочайшаго

разрѣшенія, какъ необходимое руководство для Офицеровъ, въ трехъ томахъ съ большимъ количествомъ изъ 142 плановъ (48 раскрашенныхъ) разныхъ построеній и движеній войскъ, картъ и плановъ всѣхъ замѣчательныхъ сраженій и подробнымъ описаніемъ ихъ.

Содержаніе:

Томъ I. Основное строевое и боевое образованіе войскъ.

Томъ II. Примѣненіе начальныхъ правилъ тактики къ главнымъ мѣстнымъ условіямъ.

Томъ III. Организанія большихъ дѣйствующихъ силъ, и употребленіе ихъ въ полѣ противъ непріятеля.

С.-Петербургъ. 1849 года, 3 т. въ 8 д. л. и атласъ въ 1/2 листа. Цѣна за три тома съ атласомъ, картами и плановъ и описаніемъ ихъ въ особой тетради ПЕШТЬ руб. сереб., съ пересыкою СЕМЬ руб. серебромъ.

ЧТЕНІЕ ДЛЯ СОЛДАТЪ.

Журналъ, издаваемый съ Высочайшаго соизволенія. Изданіе это заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣловъ:

Отдѣленіе I. Бесѣды и поученія о христіанскихъ обязанностяхъ; слова и рѣчи, говоренныя при торжественныхъ случаяхъ, напримѣръ: при освященіи знаменъ, при выступленіи войскъ въ походъ, и т. д. далѣе; толкованія Евангелій и важнѣйшихъ пророковъ, заимствованныя изъ книгъ, напечатанныхъ съ одобренія духовной цензуры; нравственныя повѣствованія и замѣчанія, внушающія повиновеніе начальству, любовь къ порядку, трезвости, трудолюбію и прочая.

Отдѣленіе II. Повѣствованія о важнѣйшихъ событіяхъ изъ русской исторіи; рассказы о славахъ подвиговъ русскихъ войскъ на полѣ брани и о замѣчательныхъ дѣйствіяхъ русскихъ полководцевъ, жизнеописанія лицъ, совершившихъ блистательныя подвиги или заслугами дошедшихъ отъ простаго воинскаго званія до высшихъ степеней.

Отдѣленіе III. Извлеченія изъ нѣкоторыхъ, необходимыхъ и для солдата важнѣйшихъ военныхъ постановленій, въ особенности тѣхъ, которыми обезпечивается и вознаграждается служба нижнихъ воинскихъ чиновъ, и, просто, понятно изложенныя практическія свѣдѣнія по части хозяйства, ремесла и другихъ полезныхъ знаній въ быту солдатскомъ.

Отдѣленіе IV. Сказки и солдатскіе рассказы, военныя пѣсни и стихотворенія.

Отдѣленіе V. Смѣсь: анекдоты, показывающія преданность Государю, любовь къ отечеству, неустрасимостъ въ опасностяхъ и твердость духа въ разныхъ обстоятельствахъ; пословицы, загадки, задачи и прочая.

Кромѣ того къ каждому году приложены портреты Высочайшихъ особъ Императорской фамилии и замѣчательныхъ военныхъ Генераловъ, также карты и чертежи, относящіеся къ тексту за 1848, 1849, 1850, 1851 и 1852 годы; цѣна за пятый томъ 15 руб. сер.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°			Сирость воздуха	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. полуш.и.	Направленія вѣтра.	состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.	Наим.					Наиб.	
12-го Марта.	7 утра.	+ 3,6	÷ 3,2	0,93	565,17	Тихо.	Пасмурно и дождь.	+ 1,4	+ 7,3	
	1 попол.	+ 5,6	+ 3,2	0,60	565,70	СЗ. оч. сил.	— — —			
	9 вечер.	+ 4,4	+ 3,8	0,89	565,93	ЮВ. оч. сл.	Обл. разс.			
13-го Марта.	7 утра.	+ 3,8	+ 2,8	0,82	566,27	СЗ. слаб.	Облачно.	÷ 2,9	+ 12,2	
	1 попол.	+ 10,5	+ 7,1	0,56	564,85	ЮВ. оч. слаб.	Обл. разс.			
	9 вечер.	+ 8,0	+ 6,4	0,76	561,68	СЗ. оч. слаб.	Пасмурно.			
14-го Марта.	7 утра.	+ 3,0	+ 2,0	0,80	561,99	СЗ. оч. сил.	Пасмурно и дождь.	+ 1,8	+ 5,1	
	1 попол.	+ 4,1	+ 2,2	0,66	563,41	— сильн.	Облачно.			
	9 вечер.	+ 2,0	+ 0,2	0,60	567,85	— оч. сильн.	Обл. на гориз.			
15-го Марта.	7 утра.	— 0,8	— 2,0	0,74	570,58	СЗ. слаб.	Обл. разс.	— 2,0	+ 7,3	
	1 попол.	+ 6,4	+ 3,6	0,56	569,92	ЮВ. — —	Обл. на гориз.			
	9 вечер.	+ 2,8	+ 1,4	0,73	571,02	СВ. — —	— — —			

Прим.: 12 числа съ 4 ч. 45 м. до 7 ч. 32 м. утра и съ 10 ч. 34 м. до 12 ч. 29 м. полдня шелъ дождь съ 8 ч. 10 м. до 8 ч. 29 м. вечера шелъ дождь 13 числа съ 4 ч. 47 м. по пол. до 7 ч. 44 м. веч. и съ 10 ч. 39 м. веч. до 8 ч. 30 м. утра 14 числа шелъ дождь. Количество выпавшей дождевой воды 0,425 р. д.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.